

MOROZAN V.V.

HISTORICAL ARCHIVE IN ODESSA CREATION ATTEMPTS OF APOLLO SKALKOVSKY.
THE SECOND HALF OF 19TH CENTURY

В.В. МОРОЗАН

ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА В ОДЕССЕ А.А. СКАЛЬ-КОВСКИМ.
ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX В.

Annotation / Аннотация

In the article Historical archive of Novorossiysk area in Odessa creation attempt and a key role of A. Skalkovsky is analyzed. The article deals with his work on revealing of historical documents in various departmental archives and ordering of huge weight of documentary materials after general governorship liquidation in New Russia region.

В статье рассматривается попытка создания в Одессе Исторического архива Новороссийского края и ключевая роль в этом деле А.А. Скальковского. Отмечена его работа по выявлению исторических документов в различных ведомственных архивах и систематизации огромного массива документальных материалов после ликвидации генерал-губернаторства в Новороссии.

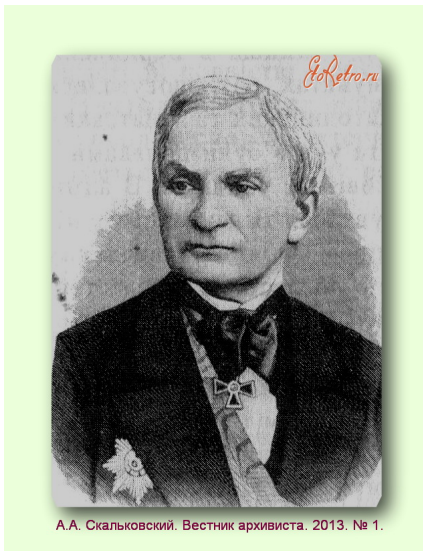
Keywords / Ключевые слова

Sources, history, archive development, local history, analysis of archival documents, state archival institutions. Источники, история, архивное дело, краеведение, разбор архивных документов, государственные архивные учреждения.

МОРОЗАН Владимир Васильевич – профессор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук, г. Санкт-Петербург; v_moga@mail.ru

Известного историка и статистика XIX в. Аполлона Александровича Скальковского без преувеличения можно отнести к «ревнителям старины». Его усилиями была собрана ценнейшая коллекция по истории Новороссийского края. Примечательно, что Новороссийская губерния была основана в 1764 г., испытывала до начала XIX в. и слияние, и ликвидацию, и восстановление. С присоединением к ней ряда других административно-территориальных единиц она была превращена в Новороссийское генерал-губернаторство с центром в Одессе. В 1823 г. в ее состав уже входили Херсонская, Екатеринославская, Таврическая губернии и Бессарабская область.

За долгие годы существования края в ведомственных архивах отложились значительные объемы документов, некоторые из которых имели особую ценность. Однако доступ к ним был сопряжен с различными бюрократическими препятствиями, требовавшими от исследователей немалых усилий. Многие ценные материалы гибли безвозвратно, лишая отечественную историческую науку громадного комплекса источников. Одним из первых, кто обратил внимание властей на бедственное положение архивов Новороссийского края и приложил огромные усилия к их сохранению, был А.А. Скальковский.

Окончив в 1827 г. юридический факультет Московского университета, молодой кандидат права поступил 11 июня 1828 г. на службу в штат канцелярии новороссийского и бессарабского генерал губернатора. Уже в первый год своей службы коллежскому секретарю Скальковскому пришлось пройти немало тяжелых испытаний. В 1828 и 1829 г. в Одессе свирепствовала чума, на борьбу с которой и был отправлен только что принятый на службу чиновник. При этом он был командирован «для прекращения оной в предместья города и сие поручение исполнил с усердием, за что и получил благодарность губернатора» .

Рано увлекшись историей Юга России, Скальковский стал одним из первых пропагандистов бережного отношения к историческим источникам. Посещая по долгу службы различные документальные хранилища, он пришел к выводу, что без усилий властей и общества сохранить эти источники будет невозможно. В середине 1830-х гг. коллежский ассессор А.А. Скальковский обратился к генералгубернатору графу М.С. Воронцову с предложением учредить в Одессе исторический архив. Инициатива молодого чиновника была встречена с пониманием. Впервые он был отправлен в командировку для сбора документов в архивах Причерноморья, в том числе и в Бессарабии, 14 мая 1835 г. Благодаря этим изысканиям в 1836 и 1838 гг. им были изданы 2 части книги «Хронологическое обозрение истории Новороссийского края (1731–1823 гг.)» с картами района и разнообразными рисунками. Архивные изыскания чиновника всячески поддерживались генерал-губернатором М.С. Воронцовым, который в 1840 г. вспоминал: «Служащий в штате моем надворный советник Скальковский в начале 1835 года представил мне проект учреждения в Одессе исторического архива, желая осмотреть важнейшие архивы новороссийских губерний и Бессарабии, и откуда извлечь все те дела и доку-менты, которые относились к истории края» .

Вместе с тем А.А. Скальковский стал настойчиво обращать внимание властей на состояние ведомственных архивов, которые располагались в непригодных для этих нужд помещениях. Массовая потеря документов для того времени была явлением привычным, однако масштабы потерь в некоторых ведомствах были громадны. В одной из своих записок на имя Воронцова Скальковский с горечью отмечал, что архивы во многих местах были помещены «в деревянных зданиях и подвержены всем действиям непогоды. Я видел там, – доносил историк, – многие дела, превращенные в какую-то истлевшую грязную массу, в которых и самые искусные сфрагистики не отыщут ничего» .

Между тем во многих присутственных местах Екатеринославля, Симферополя, Херсона, Одессы, по его словам, хранилось множество «связок дел, весьма интересных в

отношении к истории сих городов». Эти дела давно потеряли всякую связь с текущими занятиями городских органов управления, что позволяло выделить их в отдельно устроенное учреждение без вреда для жизнедеятельности указанных городов. В Херсоне, к примеру, в Инженерном архиве располагалась вся документация по ранней истории этого города. Среди них были планы уже не существовавших новороссийских крепостей. Там же хранилась переписка А.В. Суворова с Г.А. Потемкиным. Однако все эти бумаги, ввиду потери их всякой делопроизводственной ценности для текущих дел ведомства, были помещены военными властями в деревянном амбаре, где погибали.

В Николаеве, в Гидрографическом депо, хранились важные письменные источники, относившиеся к истории основания этого города и Черноморского военного флота. Там же находился и так называемый «Ганибаловский архив». Скальковский полагал, что военное руководство охотно могло уступить эти бумаги вновь создаваемому историческому архиву. При этом исследователь активно использовал обнаруженные материалы, публикуя одну работу за другой. Так, в 1837 г. по поручению графа М.С. Воронцова он исследовал одесские архивы, издав в конце того же года книгу «Первое тридцатилетие истории Одессы (1793–1823 гг.)» .

Среди выявленных Скальковским документов особенно ценными были материалы по истории Крымского полуострова до присоединения его к России. В 1830-е гг. в Феодосии еще встречались редкие письменные памятники времен Крымской Орды, которые истреблялись в массовом порядке в XVIII в. в ходе военных столкновений. Первый урон этим бумагам был нанесен в 1736 г. войсками Х.А. Миниха, которые сожгли Бахчисарайский дворец вместе с ханским архивом. «Мы полную викторию получили, – доносил Миних, – но в то время наши люди в таком были сердце, что никак невозможно было их удержать, чтобы в Бахчисарае и в ханских палатах огня не подложили, отчего четверть города и ханские палаты, кроме кладбища и бань, сгорели» . Довершили дело истребления письменных источников, относящиеся к истории Крыма, войны времен Екатерины II. Лишь малая часть документов, в основном судопроизводственного характера, досталась России после присоединения к ней этого полуострова.

Необходимость спасти хотя бы частично важнейшие письменные памятники предшествующих времен вынудили Скальковского обратиться к Воронцову с проектом создания Новороссийского исторического архива. В одной из своих записок он отмечал исключительную важность, «какую могло бы принести отечественной истории учреждение в Одессе исторического архива и заведение постоянного разыскания документов к сему относящимся». Предложение Скальковского получило полную поддержку у генерал-губернатора, который дал ход этому делу 9 августа 1835 г., обратившись с ходатайством к министру внутренних дел Д.Н. Блудову. В своем обращении М.С. Воронцов отмечал: «С моей стороны я вполне согласен, что учреждение подобно-го Архива для Южной России принесет большую пользу Отечественному бытописанию вообще, а потому честь имею покорнейше просить Вас Милостивый государь ... дозволения учредить в Одессе архив под названием “Новороссийский исторический архив”». Для сбора необходимых документов он предлагал отправить А.А. Скальковского не только в города генерал-губернаторства, но и в те губернии, где хранились бумаги, имевшие «близкую связь с бытом Новороссийского края». Впрочем, из общей массы таких документов, по его мнению, следовало исключить материалы имущественного и уголовного характера, а также бумаги, подтверждавшие дворянское происхождение жителей края.

«Если Ваше высокопревосходительство найдет возможным исполнить настоящее мое ходатайство, – писал Воронцов, – то я полагаю бы основание и первоначальное устройство Исторического архива поручить самому надворному советнику Скальковскому, как чиновнику, занимающемуся с 1834 года, по моему поручению, собранием документов, до истории Новороссийского края...» Сам Блудов, согласившись с предложением генерал-губернатора, попытался найти поддержку у министра просвещения С.С. Уварова. При этом он предложил назвать новый архив «Собранием исторических и статистических сведений о Новороссийском крае».

Проект Скальковского был одобрен и министром просвещения, однако 20 декабря 1838 г. его отклонил Комитет министров. Он счел предложение М.С. Воронцова преждевременным и до разбора архивных дел и выявления необходимых документов, относившихся к истории Новороссийского края, такое хранилище не следовало бы

открывать. В свою очередь военный министр, для скорейшего и успешного разбора архивных дел, предложил командировать в помощь А.А. Скальковскому офицера Генерального штаба. Таким образом, Комитет министров постановил поручить Скальковскому и откомандированному офицеру осмотреть «в подробности все те архивы, в которых по соображениям его могут находиться какие-либо сведения, относящиеся к истории Новороссийского края, и составя тем делам, в коих сведения сии заключаются, особую опись, представить оную генерал-губернатору для сношения с теми министерствами...»

В мае 1839 г. чиновник губернаторской канцелярии приступил к исполнению положения Комитета министра, отправившись исследовать архивы Новороссийского края. Для полноценной работы с большим объемом документов он получил полный доступ ко всем хранилищам Причерноморья, не исключая военных архивов. Генерал-губернатор связался с главным командиром Черноморского флота и портов, с руководителями Новороссийских епархий, с главным попечителем иностранных поселенцев южного края страны, а также с другими ведомственными руководителями, чтобы «не чинились препятствия в исполнении означенного распоряжении». Поиск был значительно облегчен не только тем, что ему помогал один из офицеров Генерального штаба, но и предоставлением ему необходимых средств для совершения поездок в разные города Новороссии. По просьбе М.С. Воронцова министр финансов Е.Ф. Канкрин распорядился, чтобы Херсонская казенная палата отпускала этим лицам нужные средства для оплаты прогонных, квартирных и суточных расходов. Благодаря полноценной поддержке центральных и краевых властей, особенно в финансовом отношении, Скальковскому удалось совершить несколько долговременных командировок для осмотра гражданских, духовных и военных архивов .

Одним из самых заметных достижений этой экспедиции стало открытие в Екатеринославе остатков «запорожского архива», который находился, по словам Скальковского, в тот момент в «полуистлевшем» состоянии . Отдельные документы сечевого архива Скальковский находил и в 1835 г., однако основная масса его документов была обнаружена лишь в 1839 г. Примечательно, что после вывоза его в Одессу, в Екатеринославе случился крупный пожар, уничтоживший ряд ведомственных архивов. Таким образом, Скальковскому удалось спасти, хотя и в поврежденном состоянии, казачий сечевой архив от полной гибели. Впоследствии, обработав и

тщательно изучив обнаруженные бумаги, он издал две замечательные работы: «Сношения Запорожья с Крымом. Материалы для истории Новороссийского края», «История Новой Сечи и последнего коша Запорожского». Отметим, что многие работы автора были высоко оценены Академией наук и другими общественными организациями России. Неоднократно он получал и ценные подарки из рук членов императорской фамилии, которые с благодарностью принимали его сочинения.

Среди документальных находок Скальковского были царские грамоты Федора Алексеевича и Петра I, указы Екатерины II за 1791–1793 гг., Павла I и Александра I за 1798–1803 гг., переписка губернаторов Г.А. Потемкина и П.А. Зубова и др. Так, среди царских бумаг был рескрипт Екатерины на имя правителя Екатеринославского наместничества В.В. Кохановского от 7 января 1792 г., написанный ею собственноручно. В документе шла речь о недавно основанном городе Екатекрынославе, судьбе которого особенно интересовала императрицу. «Немедленно иметь копии с плана сего города, – писала она В.В. Кохановскому, – каким образом его выстроить предполагаете и также знать, что по оному исполнено и что еще не достроено, с присовокуплением к тому подробного описания окружностей и сведения о числе казенных и партикулярных домов, в них жителей всякого состояния. И всего того, что до сего города касается» .

Несколько лет велись поиски архивных материалов для будущей коллекции, в результате которых в Одессу были доставлены еще 93 крупных дела, состоявшие из многих десятков отдельных томов, и 17 копий уникальных документов. М.С. Воронцов счел этот объем достаточным для нового обращения к министру просвещения С.С. Уварову с прошением открыть исторический архив.

В своем отношении от 18 мая 1841 г. он отметил, что А.А. Скальковский провел огромную работу по выявлению необходимых документов, составив подробную их опись. Исполнив постановление Комитета министров от 20 декабря 1838 г., новороссийские власти могли

приступить к созданию архивного собрания. «Основываясь на сделанных уже попытках, – писал в 1840 г. М.С. Воронцов, – я полагаю, что уже можно приступить к учреждению, или лучше сказать основанию исторического архива, а потому считал бы нужным для пользы исторических изысканий о России, сделать следующие распоряжения: 1) для основания архива, дозволить перевести все те дела, которые надворный советник Скальковский в разных архивах отыскал и для сего предмета назначены; 2) поручить устройство одного надворному советнику Скальковскому, как первому изобретателю; 3) причислить его и самый архив в ведение археографической комиссии, учрежденной при Министерстве народного просвещения» .

Однако в ходе межведомственной переписки выяснилось, что министр внутренних дел находил коллекцию чрезмерно малой по ее объему для создания специального хранилища. По этой причине он предложил создать особую комиссию при Одесском обществе истории и древностей, которая должна заняться изучением выявленных документов. По мнению министра внутренних дел, в ее состав надлежало ввести президента общества Д.М. Княжевича, его секретаря Н.Н. Мурзакевича, а также А.А. Скальковского и В.В. Григорьева. Согласно решению Комитета министров 20 июля 1840 г. временная комиссия должна была работать в течение года. Впрочем, работа над документами продолжалась гораздо большее время, позволив впоследствии опубликовать не только часть этих памятников в «Записках Общества истории и древностей», но и выпустить несколько оригинальных исследований Мурзакевича, Скальковского и других авторов.

Сам же архив так и не был основан, хотя попытки по его организации предпринимались неоднократно. Очевидно, главной причиной неудачного исхода проекта Скальковского стало назначение его покровителя, М.С. Воронцова, кавказским наместником в 1844 г. «Отъезд князя Воронцова на Кавказ, – писал позднее Аполлон Александрович, – а затем и перемены в Министерстве внутренних дел были причиной, что столь полезное дело встретило сначала многие препятствия, а после и совершенно остановлено, во избежание издержек» .

Кроме того, в 1840-е гг. обнаружился влиятельный противник Одесского исторического архива в лице киевского генерал-губернатора Д.Г. Бибикова. Ревностно собирая древние акты в монастырях и присутственных местах юго-западных губерний для будущего архива в Киеве, он настоял на немедленном возвращении документов из Одессы в Николаев, Симферополь и Екатеринослав. По некоторым сведениям, большинство из них впоследствии погибли. Работа по сбору исторических письменных памятников в Киеве началась в 1843 г., когда по инициативе профессора Н.Д. Иванишева была учреждена временная комиссия для разбора древних актов в Киевской, Подольской и Волынской губерниях. Сам же исторический архив в Киеве был основан в 1852 г. при университете Св. Владимира. Для сбора необходимых документов привлекался и Скальковский, который распоряжением Николай I от 3 мая 1843 г. был командирован в Киевскую и Подольскую губернии для «обозрения в историческом отношении фамильных архивов», хранившихся в конфискованных имениях участников польского восстания 1830–1831 гг.

Примечательно, что А.А. Скальковский сам был страстным коллекционером письменных документов. В частности, в его доме долгие годы хранился спасенный им запорожский архив, по сути, став его частной коллекцией. Его собрание значительно пополнилось материалами в 1851 г., когда бывший профессор Виленского университета И.Н. Лобойко передал ему на хранение архив ректора Петербургского университета А.А. Дегурова (Du Gour). К самому Лобойко этот архив попал от дочери последнего, Клариссы, которая нашла нужным его передать одному из свидетелей кончины Дегурова в Одессе 10 мая 1849 г.

Ректорское собрание документов представляло собой солидную коллекцию, состоявшую из семи объемных связок. В первую входили печатные указы и распоряжения по государственной хозяйственной части. Во второй были сосредоточены сенатские указы, циркуляры Министерства народного просвещения и университетские уставы. Третья связка, содержащая документы по истории Петербургского университета с 1817 по 1835 г., была самой ценной. Четвертая связка касалась переписки по следственным делам С.-Петербургского учебного округа. Пятая связка была посвящена Харьковскому учебному округу с 1810 по 1815 г. Шестая связка содержала документы и разно-го рода

бумаги о Новороссийском крае. Наконец, седьмая связка была заполнена проектами и обзорами различных тем по народному образованию. Впоследствии большая часть собранных Скальковским документов, включая и бумаги отмеченных выше коллекций, была им передана в архивы Одессы.

Возвращаясь к судьбе исторического архива, отметим, что определенную надежду «ревнителям старины» Одессы давала работа комиссии по разбору дел в ведомственных документальных хранилищах города, созданная в 1850 г. Однако несколько лет ее сотрудники занимались исключительно выявлением документов, потерявших практическое и научное значение. Благодаря такому подходу к архивным материалам была сожжена или продана огромная масса документов. При этом, как отмечал Скальковский, не входивший в состав этой комиссии, в массе этих бумаг попадались и ценные документы. К счастью, в этот бесконтрольный процесс ликвидации старых дел вмешалось Министерство иностранных дел, сумев спасти часть научно важных материалов.

В 1856 г. комиссия приступила и к отбору исторически ценных дел, которых за 6 лет ее работы набралось около одной тысячи. Кроме того, Скальковский продолжал бороться за свою идею создания исторического архива, обращаясь то к министру внутренних дел А.Е. Тимашеву, то к директору департамента полиции П.П. Косоховскому. Наконец, с назначением в 1879 г. временным одесским генерал-губернатором графа Э.И. Тотлебена, Скальковский пытался привлечь и его к этой работе. Но найти должного понимания у государственных чиновников ему не удалось. Вместе с тем все эти годы он выполнял по поручению местного начальства различные исследовательские изыскания. Так, в 1864 г. он был командирован для сбора статистических данных, относившихся к состоянию промышленности в местах, где предполагалось строительство железных дорог. В 1865 г. он был отправлен в северные уезды Херсонской губернии для обследования местных дач. В том же году был назначен председателем комиссии по изучению дел по соляным промыслам в Куяльницком и Хаджибеевском лиманах. В 1869 г. он командирован в Екатеринославскую губернию для сбора сведений по улучшению судоходства по реке Северный Донец и развитию угледобывающей промышленности в том же районе.

В 1874 г. Скальковский вновь был привлечен к архивному делу. Это случилось вслед за назначением графа П.Э. Коцебу 17 января того же года варшавским генерал-губернатором и ликвидации новороссийского и бессарабского генерал-губернаторства. Таким образом, Коцебу оказался последним руководителем Новороссийского края. Вскоре в Одессу с широкими полномочиями был направлен тайный советник Ф.К. Гирс, которому предписывалось распределить дела управления краем между отдельными его административно-территориальными частями. Занимаясь этим, Гирс обратил свое внимание на архив генерал-губернатора, в котором, по его словам, хранились «дела и драгоценные исторические документы», восходившие ко времени присоединения Причерноморья и Приазовья к России и представлявшие богатый материал для его истории. При этом распределение бесценных дел этого архива между несколькими губерниями и градоначальствами, а также министерствами должно было, по убеждению Гирса, привести к его фактическому уничтожению.

В этой связи столичный чиновник предлагал оставить его в прежнем состоянии, с приведением его лишь в должное состояние. Для его систематизации и выявления тех документов, которые согласно закону подлежали уничтожению, предлагалось образовать особую комиссию при одесском градоначальнике из числа его подчиненных. В итоге в ее состав вошел один представитель военного ведомства и два чиновника особых поручений при министре внутренних дел. Среди особо назначенных лиц оказались А.А. Скальковский и бывший архивариус канцелярии генерал-губернатора К.С. Ельский. Последний прослужил в этой должности более 20 лет и хорошо знал состояние дел в этом архиве. Лестно о нем отзывался и сам Скальковский, считая его превосходным знатоком своего дела.

Градоначальник Одессы Н.И. Бухарин поставил перед членами комиссии только общие задачи. По его поручению следовало разобрать дела архива так, чтобы сохранить «драгоценные исторические документы, относившиеся к основанию, заселению и благоустройству здешнего края империи». Вместе с тем комиссии надлежало оставить архив в таком состоянии, чтобы он был полезен для «администрации Одессы и всего Новороссийского края». Исходя из этих задач, участники разбора дел намеревались вначале лишь изучить доверенный им архив. Затем они планировали представить

градоначальнику свой план, как сохранить и структурировать его для будущего использования. Лишь после этого они предполагали приступить к его разбору.

Комиссия начала свою работу 20 октября 1874 г., однако долгое время ее деятельность была малоэффективной. Очевидно, разбор дел шел медленно из-за крайней тесноты архивного помещения в дворцовом доме. Затем много времени ушло на перевозку документов в другое здание, в котором несколько раз приходилось перемещать бумаги из одной комнаты в другую. Так, в 1877 г. угроза нападения неприятельского флота на Одессу вынудила комиссию спустить архив в подвал здания, потом вернуть его обратно. Впрочем, работа по его разбору продолжалась и в этих условиях. Между тем К.С. Ельский передал комиссии для обработки 46 330 дел, а также еще 1 278 единиц хранения из секретной или особой канцелярии.

В это же собрание документов попали так называемые приходнорасходные книги, которые относились к канцелярии генерал-губернатора и переписка по экзекуторской части. Вскоре в комиссию поступило большое количество дел и счетных книг «Пароходного общества» и других упраздненных учреждений. Сюда же доставили 472 дела с планами, чертежами и картами. Наконец, комиссии передали коллекцию книг, в которую вошло Полное собрание законов Российской империи, циркуляры МВД, отчеты земских управ и другие материалы. Отчасти работу членов комиссии облегчало то обстоятельство, что в их распоряжении оказались хронологические и алфавитные описи, которые были составлены до ликвидации генерал-губернаторства. В итоге архивные бумаги были разделены на три категории: дела, имевшие историческую ценность и предназначенные для передачи историческому архиву; дела, имевшие текущее служебное значение для администрации Южной России; дела, потерявшие всякое значение и подлежащие с разрешения Министерства внутренних дел уничтожению.

21 апреля 1878 г. Скальковский по распоряжению одесского градоначальника графа В.В. Левашова был командирован в Москву и Петербург для осмотра государственных архивов. Его снабдили рекомендательными письмами к различным лицам, в том числе к сенатору Н.В. Калачеву и барону Ф.А. Бюлеру. Благодаря этому ему удалось познакомиться с устройством архивного дела двух крупнейших документальных хранилищ России: Московского Главного архива Министерства иностранных дел и Московского архива Министерства юстиции. Исследование отмеченных учреждений позволило Скальковскому прийти к выводу, что лучше всего обустроен был архив барона Бюлера. По его мнению, хранилище Министерства иностранных дел не уступало ни в чем знаменитому Французскому государственному архиву. Однако образцом для провинциального хранилища, каким намечался исторический архив в Одессе, мог стать Московский архив Министерства юстиции, которым руководил Н.В. Калачев.

«Не смотря на плачевное положение здания, – писал Скальковский, – в котором он помещается, его отличное устройство, скромность материальных обстановок и расположение дает нам указание, по которому мы должны следовать в нашей задаче». Одесскому гостю особенно нравились методы работы в МАМЮ, который стараниями Калачева обрел характер публичной научной библиотеки. Его архивные материалы получали «полнейший доступ» со стороны широкого круга исследователей. Сам Калачев советовал Скальковскому строить исторический архив Новороссийского края по примеру МАМЮ. Кроме того, одесский чиновник «посетил в Петербурге почти все главнейшие архивы», среди которых особое внимание он уделил организации хранения документов в Центральном топографическом депо. Ознакомился он и с архивным делом в Вильно и Киеве, где основой местных коллекций стали бумаги XVII–XVIII столетий. По возвращению в Одессу Скальковский усилил работу по разбору документальных материалов. По его поручению в 1880 г. комиссия составила список дел для исторического отдела. Дела же второй категории еще подлежали разбору и описанию.

В январе 1881 г. одесский временный генерал-губернатор А.Р. Дрентельн предложил передать заинтересованным ведомствам часть дел, книг, планов и карт исследуемого архива, ненужные бумаги уничтожить, а на основе оставшихся документов создать Исторический архив Новороссийского края. В его состав могли войти около 2 000 дел, состоявших из нескольких десятков тысяч томов. В их числе были книги с автографами нескольких императоров, отчеты генерал-губернаторов, переписка по устройству

колоний, портов, городов и прочее. Еще 10 тыс. дел предполагалось отправить в разные ведомства, как не потерявшие служебную ценность. Оставшиеся 30 тыс. дел предполагалось сохранить как справочный материал.

Казалось, условия для организации исторического архива складывались более чем благоприятные. Обширный материал исторического характера позволял осуществить предложение Скальковского конца 1830-х гг. Однако в 1882 г. в Министерство внутренних дел поступило от одесского градоначальника П.П. Коссаговского предложение объединить архив бывшего генерал-губернаторства и документальное хранилище Одесского градоначальства. Для производства этого объединения надлежало разобрать дела последнего архива, на что требовалось дополнительное время. Ко всему назначенный 9 января 1882 г. одесским временным генерал-губернатором И.В. Гурко оказался противником создания исторического архива. В своем отзыве от 3 июня 1882 г. он писал, что образованием такого заведения «не будет исчерпана та польза, которую могли бы извлечь правительственные и общественные учреждения и частные лица из богатств, хранящихся в разбираемом ныне архиве бывшего новороссийского генерал-губернатора».

Примечательно, что к 1882 г. изменилось отношение к идее создания исторического хранилища документов у самого А.А. Скальковского. В одной из бесед с одесским генерал-губернатором И.В. Гурко он высказал мнение, что целесообразней было бы иметь при административном архиве Одессы, основанный на делах бывшей канцелярии новороссийского генерал-губернаторства, лишь исторический отдел. В его распоряжение могли отойти те бумаги, которые потеряли значение для текущих дел края, вместе с тем могли быть использованы как справочный материал. Однако и это предложение не было осуществлено, хотя сторонники организации отдельного исторического архива продолжили свои усилия. В 1885 г. по их предложению была основана новая специальная комиссия из числа профессоров Новороссийского университета, которые единогласно предложили открыть подобный архив при этом учебном заведении. Комиссия также разработала проект «Устава исторического архива», отправив его в Министерство внутренних дел. Однако и эти усилия не привели к появлению в Одессе отдельного исторического архива. Сам же А.А. Скальковский прожил долгую жизнь, скончавшись на 91 году, но дождаться воплощения своей мечты ему так и не удалось. Она не была реализована и до крушения царской России.

Список литературы

Скальковский А.А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. Одесса, 1835.

Скальковский А.А. Первое тридцатилетие истории города Одессы 1793–1823. Одесса, 1837.

Мурзакевич Н.Н. История генуэзских поселений в Крыму. Одесса, 1837.

Шохин Л.И. Московский архив Министерства юстиции и русская историческая наука. М., 1999.

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription [here](#) .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки [здесь](#) .